

Он поджал губы, стараясь говорить как можно ровнее:

— Это еще зачем?

Жун Тяньшэнь холодно посмотрел на него:

— Гадание на первый день рождения.

В глазах Жун Юйхэна отразилась тоска:

— Для меня через год?

Жун Цунъянь беспомощно вздохнул, все же не выдержав:

— Ну, до реинкарнации дело вряд ли дойдет.

Жун Юйхэн все понял:

— А, значит, до смерти меня не забьют.

— ...

Глядя на то, как братья разыгрывают комедийный дуэт, перекидываясь репликами и не замечая никого вокруг, Жун Тяньшэнь — главный судья этого судилища, которого почему-то напрочь игнорировали, — наконец не выдержал и громко, сердито фыркнул! Он схватил домашний тапочек и с размаху запустил им в Жун Юйхэна:

— Вернулся домой и даже не поздоровался! Я тут сижу, такой здоровый человек, а от тебя ни звука! Неужели все эти годы учебы прошли даром?!

Жун Юйхэн, застигнутый врасплох, жалобно взвизгнул. Он тут же юркнул за спину Жун Цунъяня и, обиженно высунув голову, громко возмутился:

— Я только порог переступил, а ты меня так встречаешь?!

— Тоже мне, дорогой гость нашелся, встречать его! — Жун Тяньшэнь стянул второй тапочек и запустил вслед за первым. — Может, тебе еще паланкин с восемью носильщиками подать?!

С этими словами он схватил с дивана декоративную подушку и бросился в погоню. Жун Юйхэн мертвой хваткой вцепился в подол рубашки Жун Цунъяня и принялся уворачиваться, как цыпленок от коршуна:

— Ну чего ты злишься?! Что я такого сделал?!

Жун Цунъянь, зажатый посередине, почувствовал, что силы покидают его:

— Прекратите уже. Сяо Хэн и так редко дома бывает. Папа, ну хватит.

Тогда Жун Тяньшэнь обрушил подушку на Жун Цунъяня:

— Это ты его избаловал!

Жун Цунъянь замер на месте и зажмурился, принимая удар за брата:

— Да, это я, я виноват...

Под глухие удары подушки и свист рассекаемого воздуха Жун Цунъянь в полном недоумении думал:

«Зачем я вообще выманил этого щенка домой, если в итоге страдаю сам?»

Этот нелепый бой подушками под бодрые раскаты музыки продолжался до самого обеда.

Лишь когда домашняя помощница вынесла из кухни готовые блюда и позвала всех к столу, в гостиной наконец воцарился временный покой.

На столе исходил паром котелок куриного супа с гинкго — идеальное блюдо для этого времени года. Аромат стоял невероятно насыщенный и чистый. Слюнки Жун Юйхэна снова потекли ручьем... Что ж, по крайней мере, насчет курицы его не обманули.

Жун Тяньшэнь с досадой посмотрел на сына:

— С твоими-то манерами за столом тебя еще никто не прогнал?

Жун Юйхэн хмыкнул и с гордым видом отодвинул стул. Его хозяин Вэнь никогда бы так не сказал — он не только не брезговал им, но и с удовольствием кормил его прямо из рук!

За едой Жун Цунъянь завел с братом непринужденный разговор:

— Как работа? Тяжело, наверное, быть знаменитостью?

Жун Тяньшэнь тут же вставил свои пять копеек:

— А какая работа легкая?

— ... — Жун Цунъянь стойко проигнорировал выпад отца и продолжил: — Не изнуряй себя там. Питайся нормально, вовремя отдыхай.

— Да он выглядит свежее, чем когда жил дома, — фыркнул Жун Тяньшэнь.

Жун Цунъянь лишь мысленно взмолился: «Папа, помолчи».

Жун Юйхэн молча и с недовольным видом грыз куриную ножку.

Тогда Жун Цунъянь перевел разговор на тему, в которой отец точно ничего не смыслил:

— Какие у тебя планы на ближайшее время?

Только теперь Жун Юйхэн смог вставить слово:

— Выпущу альбом, снимусь в передаче... Возможно, скоро поеду на съемки.

Про первые два пункта Жун Цунъянь знал, а вот о съемках слышал впервые.

— На съемки? Будешь сниматься в сериале?

— Угу.

— А что за жанр?

При мысли о том безумном сценарии куриная косточка во рту Жун Юйхэна скользнула, едва не

воткнувшись ему в коренной зуб. Он собрался с мыслями:

— ...Что-то вроде истории о личностном росте.

Лицо Жун Тяньшэня немного смягчилось.

— Вот это дело. Человек должен стремиться к самосовершенствованию и нести людям позитивную энергию! Тем более ты теперь публичная личность. Не смей мерить себя мерками обывателей, на тебе лежит общественная ответственность, уяснил?!

От этих нотаций даже куриная ножка показалась Жун Юйхэну пресной. Он надул блестящие от жира губы и проворчал:

— Да понял я, понял. Чего кричать-то сразу?

Жун Цунъянь поспешил положить обоим по добавке:

— Ну всё, всё, давайте просто поедим...

* * *

После ужина Жун Тяньшэнь, заложив руки за спину, отправился в сад на прогулку, чтобы растряссти съеденное.

Жун Цунъянь и Жун Юйхэн улеглись рядышком на мягкие кресла-мешки в углу гостиной.

Жун Цунъянь погладил младшего брата по животу:

— Не сердись на отца. Он очень ждал твоего приезда.

Жун Юйхэн, вспомнив фееричное караоке и импровизированное гадание на тапочках, понимающе кивнул:

— Да уж, его радушие я прочувствовал сполна.

Жун Цунъянь негромко рассмеялся и продолжил массировать ему живот. Когда Жун Юйхэн уже сладко зажмурился от удовольствия, брат вдруг тихо спросил:

— Как поживает тетя Вэнь?

Жун Юйхэна будто током ударило, сонливость как рукой сняло.

Брат спрашивал о его матери, Вэнь Цинь.

Горло Жун Юйхэна мгновенно пересохло. Чтобы сглотнуть накопившийся ком, он мысленно представил тарелку сочной тушеной свинины и сглотнул набежавшую слюну.

— Да как обычно... Путешествует по миру, иногда пишет мне, присылает размытые селфи.

— У тети Вэнь потрясающий оптимизм.

— Еще бы, попробуй не стать оптимистом с отцовским-то характером.

Жун Цунъянь промолчал, и Жун Юйхэн продолжил:

— Я всегда думал, что наша семья будет вместе навсегда. И вдруг — развод. Неужели у любви такой короткий срок годности? Раз — и всё закончилось.

Жун Цунъянь ласково потрепал его по макушке:

— Любовь касается только двоих, и со стороны судить нельзя. Не вини отца за его скверный нрав. В чувствах нет правых и виноватых.

Жун Юйхэн притих на пару секунд, а затем глубокомысленно произнес:

— Ну ладно. Брат, я тебя больше не люблю.

Рука Жун Цунъяня замерла. В следующую секунду он обхватил голову брата ладонями и прижал его лицом к пушистому ковру, принимаясь елозить им туда-сюда.

— Я говорил про любовь между партнерами!

— ... — Жун Юйхэн ткнулся носом в ворс, отчего его глаза смешно натянулись к вискам. С трудом разомкнув прижатые к ковру губы, он просипел:

— Прости-и-и.

* * *

Жун Юйхэн прогостил до самого ужина и засобиравшись только под вечер. Стоило ему подойти к двери, как в гостиной снова заиграла торжественная музыка.

Грохот барабанов и звон тарелок звучали так ликующе, словно праздновали избавление от стихийного бедствия.

Он твердо решил при первой же возможности написать парочку новых сценариев для своего «большого гребешка».

Поскольку на следующий день предстояла работа, вернувшись в общежитие, Жун Юйхэн сразу включил кондиционер и электроодеяло. Умывшись, он залез под одеяло с телефоном в руках, решив усыпить себя самым проверенным способом — листая ленту до полного изнеможения.

Посреди этого занятия на экране высветилось сообщение от Вэнь Чжэчэна.

[Вэнь Чжэчэн]: Малыш весь день мне не писал. Неужели завел себе нового хозяина?
[Подозрительная выдра]

[Жун Юйхэн]: У меня только один хозяин! Какие будут приказания? [Выдра со звездами в глазах]

[Вэнь Чжэчэн]: Ничего особенного. Просто хотел узнать, как поживает мой маленький хомячок.

[Жун Юйхэн]: Какой заботливый хозяин! Даже на расстоянии занимается виртуальным разведением питомцев!

Увидев это, Вэнь Чжэчэн невольно улыбнулся. Будь его воля, он бы ни за что не согласился на виртуальное воспитание. Ему хотелось заботиться о нем лично.

Заботиться по-настоящему: от утреннего расчесывания шерстки до вечерних укладываний спать.

[Вэнь Чжэчэн]: Ложись спать пораньше, завтра ведь прослушивание.

[Жун Юхэн]: Ты так хорошо всё помнишь.

[Вэнь Чжэчэн]: Конечно. Я ведь веду журнал по уходу за хомяками.

На душе у Жун Юйхэна стало на редкость тепло и сладко. Написав Вэнь Чжэчэну «Спокойной ночи», он отбросил идею засыпать от усталости, послушно отложил телефон и закрыл глаза.

...

На следующее утро за Жун Юйхэном приехала Ши Цю, чтобы отвезти его на прослушивание.

Как только он сел в машину, Ши Цю нахмурилась:

— А ну-ка покажись.

Жун Юйхэн послушно потянулся к ней.

Она осторожно потрогала его лицо:

— Кожа суховата. Ты вчера маску не делал?

Жун Юйхэн потер кончик носа и виновато отпрянул назад:

— Делал. Просто кондиционер и электроодеяло работали всю ночь, я забыл их выключить.

Ши Цю с досадой хлопнула по рулю, раздался короткий гудок.

— Оставлять кондиционер и электроодеяло на всю ночь? Ты решил превратить себя в сухофрукт?!

Жун Юйхэн сжался на пассажирском сиденье, безропотно снося нагоняй... У хомяков ведь очень маленький объем мозга, он просто заболтался со своим хозяином Вэнем и обо всем позабыл.

Пока они ехали, Ши Цю достала из бардачка тканевую маску и велела Жун Юйхэну срочно увлажнить кожу.

Путь занял около часа, и к моменту прибытия Жун Юйхэн снова превратился в холеного, лоснящегося хомячка.

В зале ожидания толпилось около десятка актеров, причем далеко не все пробовались на главную роль. «Странник в простых одеждах» был одним из крупнейших проектов последнего времени, и получить в нем хотя бы мало-мальски заметного персонажа считалось большой удачей.

Жун Юйхэн окинул взглядом присутствующих и, к своему удивлению, заметил двоих знакомых: Сюй Сунь и Цзай Ань тоже были здесь.

<http://bllate.org/book/18291/1754228>